

Сергей Шулаков

ПОЛНОЕ ДОВЕРИЕ

Послесловие к «Невыдуманым рассказам» Сергея Шойгу

«Нефтегорск рухнул в час ночи. Именно рухнул. Землетрясение, почти восемь баллов». По любой из шкал, восемь баллов – сильнейшее землетрясение, близкое к верхнему пределу измерений. В очень сильном рассказе «Нефтегорск», с живым участием, скупо, хоть и безжалостно точно, описаны человеческие трагедии. Майской ночью 1995 года посёлок городского типа на острове Сахалин с населением более тридцати тысяч человек почти прекратил своё существование. «Почти» – потому что под завалами оставались живые

и умирающие, и спасатели ещё долго продолжали оказывать помощь, кому было возможно.

По методу и стилю – это точный реализм на грани документальной прозы, здесь видно отношение автора, который не щадит ни себя, ни читателя, рассказывая правду, каковой она была. В каждом портрете уцелевшего жителя посёлка, или того, кто пришёл на помощь, несмотря на почти невыносимые, драматичные обстоятельства, видна личность. Это признак художественной литературы высокого уровня. Помимо прочего, «Нефтегорск» ещё и рассказ о том, как формировалась, выковывалась традиция службы в МЧС России, существовавшего на тот момент всего около пяти лет. Именно во время этой сахалинской трагедии вырабатывались элементы бесценного опыта: здесь выяснили, что необходима так называемая минута тишины, когда затихает рёв техники, голосовые команды, лишь просят отозваться тех, кто так или иначе может подать сигнал из-под завалов...

События, данные глазами очевидца, руководителя спасательных работ, шокируют, но и вызывают полное доверие: «Краем глаза вижу: японские журналисты открывают гробы, снимают изувеченных покойников». Стервятников отогнали без церемоний. Реализм бывает буквально потрясающим, даже если в нем нет отчаяния перед лицом стихии, упреков к тем, кто строил на сейсмоопасной территории обычные панельные дома, заклинаний и злобы. Нефтегорск было решено не восстанавливать, посёлок превратился в некрополь, город мертвых. «Каждый год весной люди на острове собираются и едут туда. Те, кто выжили. Те, кто спасали. Дорога к Нефтегорску исчезает, зарастает, и проехать можно только на подготовленных машинах...».

И всё же жизнь продолжается, мы действуем и побеждаем. История наша началась не вчера, в ней бывали разные периоды, в том числе и такие, в которые личный автомобиль был доступен не каждому. Об этом рассказ «Запорожец». Помимо трагикомического сюжета, автор уделяет внимание ещё и тому факту, что продукт союзно-украинского автопрома вовсе не заслуживает своей пренебрежительной репутации. Владелец «запорожца», сибиряк-пенсионер со знанием дела хвастает: « – А на этой машине я пройду где угодно, в любую дурнину залезу. Чем хороша – двигатель сзади. Не проходишь передом, развернулся – и задом! Как на тракторе,

в любую гору!». Книга «Про вчера» (М.: АСТ, 2020), откуда взяты рассказы, ещё и своего рода памятный альбом, подборка сохранённых в памяти образов людей, которые оказались ценными автору, и которые он посчитал нужным показать, поделиться.

Перед нами удивительно разносторонний писатель, до такой даже степени, что возникает обманчивое ощущение мнимого отсутствия цельности текста. Одно наблюдение, другое, а в ином рассказе и сразу несколько... Однако трактовка здесь может быть единственная – другие невозможны из-за общественных и организаторских заслуг автора – мы видим в писателе удивительно цельного, состоявшегося человека, которому по плечу любая задача, в том числе и большинство художественных. Цельность, в данном случае, понятие сложное, оно включает в себя функцию всеохватности.

Автор этих рассказов может говорить и о разнице поколений, и об особенностях национального характера, точнее, характера суперэтноса, того менталитета, что включает в себя знакомые по классической литературе признаки: «Баба эта, которая прибегала, голосила: – Медведь, медведь! Всю деревню сожрёт! – Она рассказывает: – Бегу, а он сзади сопит, дышит! Я тут споткнулась, падаю. Думаю, лицо надо закрыть, чтобы красивой хоронили... А он мне на спину наступил, лапами прямо оттолкнулся и дальше побежал. Голову поднимаю – о! Муж мой!». Это один из эпизодов рассказа «Охота». Ну, не все сибирские мужики, конечно, такие, чтобы бежать буквально по второй половине, спасаясь от медведя. Однако сколько здесь чутья к русской литературе, от произведений Салтыкова-Щедрина, Шишковой «Угрюм-реки», до современных, памятных нам писателей, которых называли деревенщиками. Это чутьё – врождённое, искреннее, в тексте не заметишь начётничества, необходимости следования какому-нибудь, в случае с фигурой автора, идеологическому, направлению литературы.

Бывалого охотника выдаёт и другой случай – процесс добычи зверя вдруг прерывает вертолёт пограничников; краткий диалог: «Офицера явно разбирает смех, он едва сдерживает улыбку. – В чём дело? – Вы хорошие, конечно, ребята, но совесть надо иметь. Вы вторые сутки охотитесь на территории Монголии». И комментарий: «Слава советским пограничникам. Мы тогда разошлись миром». Охота – занятие мужское,

ответственное, и то, как, без бахвальства, описывает охоту, выдаёт в нём человека осмотрительного и надежного.

Рассказ «Не доехал» тоже об автомобиле, только марки «Москвич», о характерах строителей, но не только. «Сибирь, зима, стройка. За полгода до сдачи этого завода заседания штаба стройки проходили два раза в сутки – незадолго до полудня и в час ночи, после разрядки второй смены, без выходных». Писатель рассказывает о людях, что в самое неподходящее, казалось бы, время, в период корысти и неуверенности, продолжали создавать промышленность, строили предприятия с нуля, на голом, что называется, месте.

В своих рассказах автор всегда оправданно допускает проявления тревожной озабоченности: «Может быть, новым хозяевам стоит как-то поскромнее рассказывать о том, как они пахали по шестнадцать часов в сутки... по уже вспаханному. Пахари...». Интонация личная, узнаётся по телевизионным выступлениям. Несмотря на то, что в книге нет оценок текущих событий, политической экспертизы, эти рассказы стоит прочитать многим руководителям среднего звена.

И совершенно неожиданный рассказ «Олимпийцы» – взгляд на социальные явления во время московской Олимпиады, какого никак не ожидаешь от человека, вернее образа автора, к которому мы привыкли. Благодаря написанному, образ становится человечней, ближе, мотивы решений и поступков – объяснимыми, естественными, вызывающими доверие.

Автор опубликованных рассказов генерал армии Сергей Шойгу, один из самых влиятельных людей современной России. Военный и политический деятель, от воли и мудрости которого зависят десятки тысяч, если не больше, жизней людей в стране и за её пределами.

*Сергей Шулаков,
г. Москва*